

Дверь закрылась, и мимо ее ушей пронесся слабый звук выхлопа двигателя внутреннего сгорания.

Когда они сидели рядом друг с другом, можно было почувствовать температуру тела друг друга. Пока ее тело раскачивалось вместе с каретой, Георгина медленно произнесла, глядя в окно.

"Молодой господин. Пожалуйста, дайте мне вашу руку".

"Руку? Зачем?"

Вместо ответа, Георгина потянула руку Исаака к себе.

Затем она достала что-то из кармана и тайно положила это на его руку.

В этих черных глазах блеснул яркий огонек.

Скорее не из-за подарка, а потому, что он был счастлив, что Георгина крепко держит его за руку.

Когда он продолжал оставаться неподвижным, Георгина коснулась его руки: "Пожалуйста, проверь это".

Айзек медленно разжал пальцы, избавляясь от чувства сожаления.

То, что осталось на его ладони, было мазью. Раневая мазь в небольшом круглом контейнере.

Встретив недоуменный взгляд Исаака, Георгина смущенно улыбнулась.

"Ты не знаешь, как я расстроилась, когда увидела, что лицо молодого господина поранено. Я не могу сделать тебе такой дорогой подарок, как шарф Кролика Снежного Поля или золотые монеты, но, очевидно, это знаменитая мазь, благодаря которой от ран не останется и шрама. В следующий раз, когда ты поранишься, пожалуйста, не забудь нанести ее".

"Конечно, было бы лучше не раниться".

Пробормотала она про себя, и ее тонкие пальцы легли на щеку Айзека. Георгина издала печальный вздох, нежно поглаживая его щеку.

Она вспомнила, как увидела рану на лице Айзека, когда приехала в особняк после отпуска. Большая повязка, синяки под глазами. И... то, как он пытался оправдаться, что ничего не произошло.

"Я рад, что не осталось шрама. Споткнувшись о стол, вы бы не получили такую рану, но я не стал допытываться, так как чувствовал, что это не мое дело... Кто вас ударил?"

Светло-зеленые глаза, смотревшие на Айзека, были наполнены гневом. Георгина продолжила говорить еще более жестким тоном.

"Кто это сделал? Мастер? Герцогиня? Это был маленький герцог?"

"..."

"...Значит, это был Маленький Герцог. Я прав?"

Айзек ничего не ответил и лишь тупо уставился на маэль. Георгина, почувствовавшая дежавю при его появлении, неосознанно прикусила нижнюю губу.

Общей чертой жестоких людей было не насилие. Они угрожали своим жертвам, что если те посмеют сказать хоть слово о жестоком обращении кому-то другому, то они усилят жестокость в десять раз без всякой пощады. Дети с незрелым эго затыкали рот в страхе, что их побьют, если они сделают что-то не так.

Такое часто случалось в бедных домах. Даже если следы от ударов воспитательницы были очевидны, дети держали рот на замке и пытались оставить все как есть, говоря, что это пустяки.

Точно так же, как сейчас Исаак.

А Георгина была из тех людей, которые стоят на передовой, чтобы разрушить такие абсурды.

"Если... Если кто-то причинит тебе вред, как раньше, позвони мне, когда захочешь, чтобы кто-то помог тебе. Конечно, я не знаю, как я могу помочь... Даже так".

Достаточно было видеть, как маленьких детей ставят в невыгодное положение.

Своей силой Георгина хотела положить конец случаям, когда дети плачут в одиночестве без защиты, будь то в зоне боевых действий или в нищенском доме.

В ее глазах, стоящий перед ней молодой господин был ребенком с большим телом. Несмотря на то, что он имел статус члена герцогской семьи, он все еще был слаб и нуждался в чьей-то заботе.

Здравый смысл подсказывал Далии, что не следует пренебрегать Айзеком, красивым и добрым человеком, только потому, что он незаконнорожденный ребенок.

"Несмотря на это, вы должны позвонить мне. Может, я и не умею бить людей, но я хорошо умею убегать и прятаться. Если ты чувствуешь, что очень устал, не сдерживайся. Дай мне знать, хорошо?"

Георгина обхватила его щеку и заставила их взгляды совпасть.

Ресницы, направленные вниз, поднялись, и расфокусированные черные глаза, смотрящие вниз, медленно обрели разум и встретились с глазами Георгина.

Глаза, которые были темнее ночи, выглядели так, словно собирались засосать Георгина в себя.

"Почему?"

Между несоответствием спокойных глаз и напряженного дыхания появился надтреснутый голос. Айзек продолжал говорить с трудом, не думая о том, чтобы перевести дыхание.

"Если я позову тебя. Ты планируешь сбежать со мной?"

Вопреки отчаянному выражению на его лице, его черные глаза медленно охватил глубокий экстаз. Не замечая этого, Георгина лишь сочувственно улыбнулась и пошевелила губами.

"Когда ты действительно не можешь больше терпеть, ты должен убежать".

"Правда?"

"Да."

"...Почему ты так... беспокоишься обо мне?"

Его голос, полный тревоги, был похож на голос ребенка. Георгина подняла голову и посмотрела на потолок, слабо улыбнувшись.

Всякий раз, когда она смотрела на него, она думала о Лорел. Слабая телом, постоянно твердящая, что с ней все в порядке, Лорел мужественно стояла одна вдалеке и ждала ее.

Этот ребенок напоминал ее младшую сестру. То, как он отказывался говорить, даже если чувствовал себя усталым, и то, как он слабо улыбался, чтобы пробраться вперед, - все это напоминало ей младшую сестру. Конечно, свою роль сыграла и его плачевная ситуация, схожая с ситуацией ее и младшей сестры.

Пока она продолжала размышлять, ответ пришел к ней, и она застонала. Было много причин для ее беспокойства, но основная причина была проста.

"Потому что мне нравится молодой мастер".

Глаза, смотревшие в потолок, снова обратились к Исааку.

Улыбка Георгины стала еще ярче.

В глазах встревоженного мальчика отразился образ служанки, доброжелательно улыбающейся.

"Конечно, ты мне нравишься, поэтому я беспокоюсь за тебя. Кроме того, ребенок с добрым сердцем заслуживает счастья".

Ее рука, возившаяся с подолом юбки, осторожно взяла руку, в которой была мазь. Затем она похлопала его по руке, как бы успокаивая его.

Исаак, молча смотревший на нее, опустил взгляд на дрожащую руку. Его веки дрожали над прищуренным ободком глаз. Из-за того, что его глаза некоторое время оставались открытыми, на красных немигающих глазах образовалась тонкая пленка слез.

'Потому что ты мне нравишься'.

Это было то, что он не должен был слышать. Казалось, что опора, которая поддерживала его до сих пор, в одно мгновение рухнула.

...Тем не менее, эти слова продолжали звучать в его ушах, слова, которые завораживали.

Он попытался закрыть веки и спрятать холодные глаза, но ничего не вышло, и глаза остались открытыми. Его тело не могло двигаться. Он напряг все силы в своих пальцах, удерживая невинную мазь.

"...Доброе сердце".

'Она видит во мне доброго ребенка'.

'...Айзек, который в твоих глазах, был добросердечным ребенком, достойным того, чтобы нравиться'.

Сквозь прозрачные окна вагона лился фиолетовый свет надвигающихся сумерек, окрашивая щеки Айзека в голубоватый цвет.

Водяная пелена на его глазах не выдержала и рухнула. Под лучами света по освещенным щекам потекли прозрачные струйки слез.

-----□□-----

Во время сумерек в пристройке слышался только шум ветра, без признаков насекомых или птиц, что можно отнести к зимнему времени года.

Исаак, который безучастно смотрел на книгу, взял закладку и положил ее в книгу. То ли потому, что он не мог сосредоточиться на том, что читал, то ли потому, что старые привычки умирают с трудом, он погасил лампы и лег в постель.

Хотя его тело устало, он не мог легко заснуть. Поскольку спектр эмоций, которые он испытал сегодня, был намного интенсивнее, чем за последние пять лет, его волнение ничуть не ослабло.

"Георгина, ко мне..."

'Потому что ты мне нравишься'.

'Она сказала, что я ей нравлюсь. Я ей нравлюсь'.

Он никогда не думал, что чья-то чистая доброта может быть настолько восхитительной.

'Другие люди, обычные люди. Неужели вы каждый день сталкиваетесь с такими захватывающими добрыми намерениями?'

Зависть и ревность образовали комок, вырвавшийся из его груди и прижавшийся к горлу.

Но вскоре чувство, сдавившее его горло, мгновенно исчезло, когда он понял, что он тоже является получателем такой доброты.

Не было никакой необходимости в ревности или зависти. Айзек тоже был таким, как они.

'Потому что я нравлюсь Георгине'.

Со спокойным сердцем он медленно закрыл глаза. Дремота, которая, казалось, никогда не наступит, поглотила Айзека.

В конце концов, когда цепи сознания ослабли, реальность была заглушена его сном.

...Вместо сна это был сон.

Вместо отдыха он погрузился в очередное отчаяние.

Белый свет ослепил его веки. Прежде чем он успел поднять их, поле его зрения расширилось.

Исаак очнулся на границе между реальностью и бессознательным состоянием.

Это было покорное будущее.

Там, где исчез свет, появилась сцена знакомой гостиной. Это был старый дом артиста, и в то



же время в нем было отчаяние - это был дом Рене.

...Это был тот самый сон, который снился ему каждый раз.

Он затаил дыхание. Хотя он знал, что это сон, этот сон всегда сопровождался горькими ранами при каждом его повторении. В его далеком сознании раздался голос, который он ненавидел.

"Подойди сюда, Исаак".

Женщина, сидевшая перед камином, поманила Исаака рукой.

Ее красивая внешность и вьющиеся рыжие волосы были ее гордостью.

Она боялась, что угли огня могут задеть ее, так почему же она сидела перед камином? Его изумление длилось недолго.

Женщина, дрожавшая от холодного воздуха, притянула к себе застывшего Исаака и начала согревать его замерзшее тело.

"Этот чертов ублюдок! Я не могу поверить, что он дал мне всего 2 щепки, чтобы сделать это в конюшне. Я устала иметь дело с такими извращенцами".

"...Холодно."

"Не двигайся! Что холодного в том, чтобы оставаться в доме! Разве вы не знаете, что благодаря мне вы можете оставаться в тепле и сытыми?"

Рене, которая жаловалась, испустила долгий вздох и посмотрела вниз на голову Исаака.

"Если бы ты только умер тогда! Проклятье! Кто знал, что я буду вести такую нищую жизнь? Когда у меня появился ты, я думала, что удача повернется ко мне лицом, но эта сука тоже послала убийцу...!"

Ее скрипучий голос низко прозвучал над шумом потрескивающих дров.

"Ну и что, что ты герцогиня? Ты даже не можешь присмотреть за своим мужем. Вот дура!"

Рука, державшая Айзека, медленно окрепла. На его стройных предплечьях остались следы от ее острых ногтей. Несмотря на это, Исаак лишь молча терпел ее гнев.

То, что она сказала, не было пустыми словами. Рене была pr\*sti\*te, которая покоряла мир своей великолепной внешностью и кокетливым шармом.

Она, продававшая свою улыбку богачам, была более или менее аристократкой. Она вела роскошную жизнь.

Это было до того, как она прикоснулась к герцогу Эуфгеншульцу.

Точнее, до того, как герцогиня возмутилась.

"Да чтоб ее! Неужели она думает, что я легкая добыча? В конце концов, победит тот, кто выстоит. Я буду прятаться здесь, пока ты не достигнешь совершеннолетия, а потом верну тебя обратно. Я своими глазами увижу, как рушится эта великая герцогская семья".

Воодушевленная собственными словами, Рене долго смеялась. Когда ее гнев постепенно утих, на ее лице медленно появилось раскаяние.

"Гехерн... Он, наверное, сейчас ищет меня. Твой отец действительно любил меня. Единственное различие между ней и мной - это наше происхождение. Если бы я родилась дочерью маркиза, а не дочерью свечного мастера, я бы точно жила сейчас в этом особняке".

Маленький Исаак не совсем понимал, что она говорит. Он понял только, что "эта женщина" - герцогиня, а "Гехерн" - фамилия его отца.

Пока она продолжала бормотать про себя, ее голос изводил его барабанные перепонки. Над ее обрывочным паясничаньем раздался мягкий голос.

"Мама вернулась?"

Когда Рене, смотревшая на Исаака своими нежными глазами, услышала звук закрывающейся двери, она тут же подняла голову.

Она свирепо взглянула на мальчика, трусившего в дверях.

При виде ребенка с такими же рыжими волосами, как у нее, теплые, как дрова, глаза мгновенно изменились в возбуждении.

В ее глазах, окрашенных в красный цвет нежным светом, медленно распространялась тьма.

"Я сказала тебе рано утром постирать одежду. Неужели все, что ты делаешь дома, это ешь хлеб? Ты никчемное отродье!"

"Ах, я сделаю это сейчас. Я сейчас же постираю".

"Тебе смешно то, что сказала мама? Сколько раз я должна повторить свои слова, прежде чем ты начнешь действовать, как я сказала?"

Наклонившись, Айзек вскоре вырвался из ее объятий. Рене оттолкнула Айзека, словно ждала этого момента, и подошла к ребенку, потрясая кулаком.

Это была прелюдия к насилию.

-----□□-----

<http://tl.rulate.ru/book/64575/2028078>